

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

УДК 801.3

DOI: 10.17223/22274200/9/1

Е.В. Иванцова

КОНЦЕПТ КУЛЬТУРА В СЛОВАРЯХ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ¹

На материале данных русских областных словарей рассматривается концепт КУЛЬТУРА как составляющая диалектной концептосферы. Показано, что его своеобразие в плане содержания обусловлено соотносительностью со сферами духовного и материального, репрезентируемой через частные смыслы «образованность», «следование морали», «улучшение условий жизни», «воздействие на природу» и др. Ядерными средствами плана выражения являются общерусские и диалектные лексемы с корнем -культур-, многие из которых образуют антонимические оппозиции. Концепт имеет ярко выраженный ценностный характер с диаметрально противоположной оценкой проявлений культуры и бескультурья, демонстрирует связи с другими единицами русской концептосферы. Областные словарные источники свидетельствуют о первичной освоенности концепта КУЛЬТУРА в народно-речевой среде и в то же время отражают его своеобразие в местных говорах.

Ключевые слова: *концепт, культура, словари, русские народные говоры.*

Изучение системы концептов, в которых отражено мировосприятие и миропонимание народа, входит в число актуальных проблем современной науки о языке. В связи с тем, что местные говоры рассматриваются в наши дни как источники моделирования основ национальной ментальности, исследование народно-речевой концептосферы приобретает особое значение. В последнее десятилетие на диалектном материале предметом анализа становились концепты ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, БОГ, ГРЕХ, ДУША, ТЕЛО, ДОМ, ЗЕМЛЯ, ПРОСТРАНСТВО, ПУТЬ, ВОЛЯ, БОЛЕЗНЬ, ХЛЕБ, КАРТОШКА, ГОЛОД, ЧИСТОТА, МАГИЯ, ЖЕНЩИНА, МОДА и др. (Н.Г. Архипова, Н.А. Власкина, Ю.Н. Грицкевич, Л.Г. Гынгазова, Т.А. Демешкина, Е.А. Забродкина, Л.С. Зинковская, И.А. Морозова,

---

¹ Исследование осуществлено при поддержке РГНФ (грант № 14-14-70006 а/р «Развитие источниковой базы изучения народно-речевой культуры русских старожилов Среднего Приобья») и Научного фонда им. Д.И. Менделеева НИ ТГУ (№ 8.1.31.2015 «Разработка концепции электронной энциклопедии "Словесная культура Сибири"»).

Е.Д. Хасанова и др.). При этом концепт КУЛЬТУРА, насколько нам известно, еще не рассматривался.

Обращение к его исследованию обусловлено двумя моментами. С одной стороны, культура входит в круг фундаментальных понятий, определяющих материальное и духовное бытие человека; изучение этого объекта актуально в свете антропоцентрической научной парадигмы. Важен и характер самого концепта: как отмечает Л.Г. Гынгазова, при выборе концептов для описания «зону повышенного интереса составляют слова, концептуально нагруженные, репрезентирующие сложное понятийное пространство, способное быть обращённым к разным сферам бытия и в силу этого моделировать описываемую говорящим действительность» [1. С. 295]. *Культура*, несомненно, является таким именем концепта. С другой стороны, можно говорить об особом месте КУЛЬТУРЫ в народной концептосфере. В отличие от большинства в той или иной степени описанных концептов, которые можно считать исконными, отражающими многовековое развитие национального языка, это концепт позднего образования¹, внедряющийся в диалектную концептосферу из литературной, книжной концептосферы и своеобразно трансформируемый в народно-речевой среде. Изучение концептов такого рода также представляет научный интерес.

Реконструкция концепта КУЛЬТУРА в русских народных говорах сложна в связи с недостаточностью источниковой базы. Текстовые массивы, фиксирующие диалектную речь, в настоящее время доступны диалектологу только в пределах регионального архива того научного центра, где производился сбор материала. Обращение к электронным базам данных сегодня не дает необходимых сведений: круг русских диалектных корпусов еще невелик (многие находятся в стадии создания или апробации), а общий объем введенных текстов весьма незначителен. Не является исключением в этом отношении диалектный подкорпус Национального корпуса русского языка. Так, поиск контекстов со словом *культура* в нем не дал результатов (для сравнения: в основном корпусе письменных текстов поисковая система отмечает 37 083 вхождения этой единицы, в уст-

---

¹ Латинское по происхождению слово *культура* вошло в русский литературный язык только в 30-е гг. XIX в., а активно стало использоваться лишь с 80-х гг. того же столетия [2. С. 9–12]; в местные говоры оно проникло еще позднее как вторичное заимствование из литературной языковой подсистемы.

ном корпусе – 1931) [3]. Нулевой результат выборки можно объяснить не отсутствием лексемы в диалектной речи (хотя, безусловно, она не входит в круг высокочастотных), а несбалансированностью НКРЯ, его «литературноцентричностью», минимальной представленностью народно-речевой сферы бытования национального языка. Поскольку диалектный подкорпус по количеству словоупотреблений составляет всего 0,1% от общего объема [4], этот источник, как справедливо указывает В.И. Беликов, дает мало информации о нелитературных языковых подсистемах и редко употребляющихся единицах [5].

При изучении концептосферы литературного языка лингвисты опираются также на данные ассоциативных экспериментов и отражающих такие эксперименты словарей. С опорой на эти источники, в частности, проведено сопоставительное описание концепта КУЛЬТУРА в английском и якутском языках М.И. Кысылбаиковой [6]. Экспериментальные методы и методики при сборе диалектного материала с учетом характера речевых компетенций носителей традиционных говоров и специфики их ментальности почти не применяются. Таким образом, в качестве главного источника реконструкции концепта КУЛЬТУРА в народно-речевой среде могут быть привлечены областные словари.

Кратко обозначим методологические принципы исследования. Концепт вслед за А. Вежбицкой трактуется как «объект из мира „Идеальное“, имеющий имя и отражающий определенные культурно обусловленные представления человека о мире „Действительность“» [7. С. 23]. Таким образом, это реконструируемый исследователем культурно значимый факт сознания, имеющий языковое выражение. Для выявления средств репрезентации названного концепта в народно-речевой среде была предпринята выборка контекстов, включенных в словарные статьи на заглавное слово *культура* и его дериваты, из максимально возможного числа источников. В методике лингвокультурологического анализа концепта КУЛЬТУРА автор опирается на разработки Л.Г. Гынгазовой, посвятившей большой цикл статей моделированию ключевых концептов народной культуры на основе данных «Полного словаря диалектной языковой личности» ([1, 8, 9, 10] и др.). Текстовые фрагменты полученной выборки анализировались с учетом состава отраженных в них лексем, их сочетаемости, системных связей, наличия/отсутствия вербально репрезентируемых

смежных понятий в иллюстративном лексикографическом материале. План содержания концепта моделировался с опорой на выявленные средства плана выражения, семантику этих единиц и содержательную сторону высказываний в целом. Методически важным является то, что «все признаки концепта описываются на основе контекстных реализаций слов, представляющих план выражения концепта» [1. С. 295].

Обращение к словарям русских народных говоров не во всех случаях дало необходимый для анализа материал. Во многих изданиях словарные статьи на слово *культура* и его однокоренные образования отсутствуют¹. Думается, что причин тому несколько; в их числе – преобладание и в наши дни дифференциальных лексиконов, имеющих давние традиции в словаростроении, над недифференциальными, а также принятая в некоторых коллективах составителей установка на исключение из словников неполно освоенных лексем, пришедших из литературного языка².

В то же время часть областных словарей содержит сведения об употреблении интересующих нас единиц. В их числе – дифференциальные «Словарь русских народных говоров» (СРНГ) [12], «Словарь пермских говоров» (СПГ) [13], «Словарь русских говоров низовой Печоры» (СРГНП) [14], «Словарь русских говоров Новосибирской области» (СРГНО) [15], «Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая» (ИЭСРГА) [16], «Словарь русских говоров Сибири» (СРГС) [17], «Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края» (СРГК) [18], «Словарь русских старожильче-

---

¹ Так, не были обнаружены интересующие нас сведения в «Словаре современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)» (М., 1969), «Ярославском областном словаре» (Ярославль, 1981–1999), «Словаре русских говоров Забайкалья» Л.Е. Элиасова (М., 1980), «Словаре вологодских говоров» (Вологда, 1983–2007), «Словаре русских говоров Приамурья» (М., 1983), «Словаре диалектной личности» В.Д. Лютиковой (Тюмень, 2000), «Словаре говоров казаков-некрасовцев» О.К. Сердюковой (Ростов н/Д, 2005) и ряде других; нет их и в некоторых крупных многотомных словарях (например, «Архангельском областном словаре»), еще не доведенных до соответствующих выпусков.

² Ср. комментарий лексикографов во введении к «Словарю русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби»: «Так называемые «искажения» литературных слов (типа хольхоз, фатера, лисапед, лестричество и т.п.), очень распространенные в старожильческих говорах, в нашем словаре не представлены» [11. С. 5]. Следует отметить, что позднее позиция томских диалектологов претерпела изменения, и нелитературные варианты усваиваемых носителями местных говоров слов нашли отражение в дополнительных выпусках этого словаря.

ских говоров средней части бассейна р. Оби. Дополнение» (ССД-1) [19], «Среднеобский словарь» (ССД-2) [20]. Наиболее богатую информацию можно найти в диалектных словарях полного типа: «Псковском областном словаре с историческими данными» (ПОС) [21], «Словаре говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области» (СГДА) [22], «Вершининском словаре» (ВС) [23] и «Полном словаре диалектной языковой личности» (ПСДЯЛ) [24]¹.

Дефиниция слова *культура* – «совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни» [25. Т. 2. С. 148] – свидетельствует о том, что одноименный концепт связан с разными сферами действительности, охватывающими практически все стороны бытия человека. Это подтверждает и выборка материала из словарей русских народных говоров: контексты отражают области материального и духовного, социального и природного, традиционного и нового.

Лексикографический материал показывает, что сложное, многоплановое понятие «культура» в обыденном сознании носителей местных говоров репрезентируется через осмысление отдельных его сторон, а те, в свою очередь, – через более частные смыслы.

В словарных источниках отражено понимание этого феномена как развития цивилизации, связанного с ее духовными аспектами.

В представление о культуре входит компонент «получение знаний», «образованность». Об этом свидетельствуют контекстуальные связи лексем *культура*, *культурный* и *учиться*, *грамотный* (*И у'чацца к таму', штоп харо'шая была' культу'ра*. ПОС²; *Вот у меня хрёсный был такой – как же сказать? Культурный такой, грамотный был, культурный, мамин брат*. ПСДЯЛ), *знать*. Отсутствие знаний, полученных в результате специального обучения, расценивается как признак отсутствия культуры *тёмных* сельских жителей, в отличие от образованных горожан (*А дере'вню на'шу Зале'шыца зва'ли, некурту'рный наро'т там*. ПОС; *Культу'рнии вы, а мы ничиво' тако'ва ни зна'им, тёмными, скабари' мы*. ПОС). Про-

¹ Список не является исчерпывающим. К сожалению, многие низкотиражные областные словари при отсутствии электронных версий остаются малодоступными для исследователей; не создана пока и база данных, репрезентирующая достижения отечественной диалектной лексикографии.

² Здесь и далее в примерах сохранены принципы передачи произносительных особенностей и постановки ударений цитируемых источников.

слеживаемая в контекстах оппозиция *мы/вы* отражает не только связи понятий «культура» и «образование», но и антиномичные оппозиции «культура – ГОРОД», «отсутствие культуры – ДЕРЕВНЯ».

В связи с распространением образования и все возрастающим влиянием литературной языковой подсистемы на местные говоры немаловажной составляющей культуры для диалектоносителей становится следование нормам кодифицированного языка. Речевая культура соотносится с обучением *по книгам* и знанием выученных правил: *Мы лю'ди культу'рные, ня гавари'м «цаво'», и маладѣш гавари'т па кни'гам* (ПОС); *Мы ня культу'рнѣ гавари'м, пра'вила ня учи'ли* (ПОС). Здесь уже отмеченная ранее оппозиция «мы/вы» расширяется за счет противопоставления возрастных групп *молодѣжь*/старшее поколение. В аспекте культуры осмысливается освоение литературного произношения (*Мы лю'ди культу'рные, ня гавари'м «цаво'»*) и вытеснение диалектной лексической нормы литературным аналогом¹. Такие контексты особенно многочисленны. Уходящее в прошлое областное словоупотребление воспринимается носителями диалектов как некультурное, зеркально актуализируются смыслы *культурный* – «вежливый, уважительный»; на уровне синонимических связей они проявляются и в тексте. Причиной негативной оценки нелитературного слова в одних случаях можно считать бо'льшую «физиологичность» областных наименований, связанных с телесным низом (*А это «гу'зка» называ'тся [нижня часть прялки]. Ну как вроде бы раньше, так «жо'пка» называли, а по-культурному-то «гу'зка», мале'нько повежливей*. ПСДЯЛ), в других – нарушение коммуникативной нормы при постоянном употреблении пейоративного имени (*[Имя «Натальюшка» – неуважительное?] Ну конечно, некультурно, уж так-то не назовѣшь*. Картотека ПСДЯЛ). Как можно видеть, в оценке речевых аспектов культуры языковое тесно переплетается с эстетическим и этическим. В большинстве контекстов, содержащих метаязыковую рефлексия, прослеживаются и связи некультурного/культурного с временной дихо-

---

¹ Нечеткая разграниченность в метаязыковой рефлексии диалектоносителей средств, относящихся к разным подсистемам национального языка, приводит к оценке как более культурных по сравнению с областным словоупотреблением не только литературных, но и просторечных единиц: *Раньше «гуляли» называли, а теперь – «дружат»*. Культура появилась (ВС); *«А с кем она игра'т?» <...> Это, а «дру'жут» не говорили. Угу. Это некультурно, было раньше* (ПСДЯЛ).

томией раньше/теперь. Они наблюдаются не только в отношении стилистически сниженных единиц говора, но и нейтральных слов, которые, очевидно, воспринимаются как менее культурные на фоне распространяющихся литературных соответствий: *Слова-то, они что дальше, то культурней. Ну, а раньше это [бусы] звали «гагатки». А теперича культурнее назвали «бусы»* (ВС); *Ишь, говорили «ча». «А ча?» <...> [Сейчас «чё» говорят ведь?] Ну, наверно, покультурней стали* (ПСДЯЛ); *Крыльцо' называ'ют фсё бо'льши вера'нда – наро'т-ть культурней стал; Она «Гера» его звала. Ну, по-культурному. А Гоша... Егор [был] (карточка ПСДЯЛ); Перехва'тка, а за'фтракать мы не гавари'м, мо'жэ кто пакультур'не ска'жэ; И как тяпе'рь фсё харашо' гаваря'т, культу'рна, фсё так акура'тна называ'ют* (ПОС).

Весьма значимым смыслом является также «следование нормам поведения, принятым в социуме». Спектр этих норм широк – от правил поведения в бытовом общении до глобальных заповедей морали. В высказываниях диалектоносителей состав этих норм отражен неполно, а сами нормы не всегда формулируются прямо, но они легко восстанавливаются из содержания контекстов.

В некоторых иллюстративных материалах словарей прослеживается связь между обучением, дающим человеку полезные знания, и усвоением культурными людьми новых форм поведения в быту: *Культурный такой, грамотный был, культурный, мамин брат, дак он всегда цистил [зубы]. Всегда шишоточка у него, цистил.* ПСДЯЛ; *Ста'ли пакультур'нее лю'ди, лампа'тку в гразу' не зажыга'ют.* ПОС.

Фрагменты текстов, относящихся к употреблению еды по-культурному, (вероятно, с ориентацией на «городские» нормы), дают основание для выделения смыслов «соблюдение меры», «эстетика питания»: *А, голубцы: «Дай пополам разрежем? По половине, так бо'льши».* *Я говорю... «Чё, доедать не надо. А то пополам разрежем – культурненько»;* *А я [готовя передачу для заболевшего родственника] по-культурному бутылку это молоко бо'льшу' налила литро'ву, баночку сгушонки, баночку пол-литрову мёду накла'ла ему и чё-то ешо тако' – в больницу раз, дак чё?* В то же время эти нормы в некоторой степени соотносятся не только с влиянием города, но и с традициями сельского социума: второстепенные для повседневности, они приобретают особую актуальность в ситуациях угощения гостей как составляющая обряда потчевания: *Ну, она [се-*

стра] така'... проста', ли така' ли? Некультурна, в общѐм. Я хоть сама така' же, ну всё равно, я бы... и могла получче как-то изде'лать. Она это мясо, сковороду прям [поставила гостям]: «Ешьте!»; Я вас «по-культурному»: со сковороды прямо [угощаю] (ПСДЯЛ).

Немногочисленны, но очень ярко иллюстрации, отражающие связь представлений о культуре и нравственных нормах в сознании диалектоносителей. Так, невыполнение детьми своего долга, обязательств по отношению к престарелым родителям выражается лексемой *бескультурье*, содержащей осудительную коннотацию (*А у нас своёго отца и то выкидыват. Вот оно, бескультурье-то наше!* СГДА). В основании морально-этического кодекса носителей местных говоров можно видеть переплетение общечеловеческих представлений о гуманизме и справедливости, опору на традицию, роль которой особенно важна в диалектной среде, и, наконец, религиозную составляющую. Наличие культуры как соблюдения норм морали соотносится в крестьянском социуме с прошлым, когда эти нормы поддерживались усвоенной с детства верой в страх божественного наказания (*Ра'ньшѐ была' культу'ра, патаму' што Бох был, Бо'уа бая'лись ПОС*).

Культура поведения, иронически представленная через антинорму в частушке (*Вы не смейтесь над нами, мы не смехотурные, по-дойдѐм, по морде треснем, девочки культурные*. ВС), включает компоненты «вежливость», «сдержанность в проявлении негативных эмоций». Эти же смыслы отражены в ряде высказываний о речевом поведении: *Вчара' культурненько так подошѐл: «Поедем» [а не закричал, как обычно]* (ПСДЯЛ); *Я магу' тябя' культу'рна напроси'ть аб вы'хаде из кварти'ры; Арка'шка тако'й культу'рный, я заруга'лася, а ён настисня'лся чужы'х люде'й* (ПОС). Ситуативная синонимия лексем *культура* и *вежливость* отражена в единственном метатексте, попавшем в выборку материала: *Культу'ръ – е'тъ ве'жливьсть друг дру'гу, патхо'т, разгово'р не то што пусто'й ПОС*.

Материалы словарей не отражают включенности компонента «искусство» в представления диалектоносителей о культуре. Отсутствуют тексты, где культура соотносится с кино, театром, музыкой, художественными произведениями и т.д. На периферии смыслов, связанных духовными аспектами культуры, можно отметить «орга-

низованный досуг». На основе метонимического переноса культурой именуются учреждение или коллектив, занимающиеся культурно-массовой работой: клуб, дом культуры, агитбригада: *Челаве'к прилич'ный, ф како'м-та культу'ре он рабо'тал* (ПОС); *Пришо'л с культу'ры ужэ' по'зна* (ПОС); *А ф культу'ры гуля'ют и'ли нет?* (ПОС); *Вот культура едет выступать на левый берег* (СРГНП).

Словари русских народных говоров позволяют также реконструировать смыслы концепта КУЛЬТУРА, соотносимые с материальными аспектами рассматриваемого феномена.

Характеристики культуры в быту передают контексты о жизни российской деревни в первой половине XX в. Негативную оценку через лексемы *некультурье, некультурно, некультурный* получают неразвитость социальной сферы (*Было такое некультурье, домродов не было.* ССД-1), отсутствие условий для проведения досуга (*Сидели, только так некультурно, брёвна каки-то лежали, на их посидим.* ВС), бытовых удобств (*А тут была ста'йка, така' просто... покрыта, жерди да соломой покроют. От и ходили туда [в туалет]. А потом стали делать. Правда, правда, это было. Я-то всё думаю: каки' люди-то были... Правда, это... некультурны [усмехается] ли ка'ли.* ПСДЯЛ).

Подведение к культурности, в представлении диалектоносителей, подразумевает улучшение условий жизни, общественного и домашнего быта (*К камуни'зму нас па культу'рности подво'дят, лян'ястри'чества да'ли.* ПОС; *Капиту'лу не хватат культу'рность заводит'.* СПГ), переход от старого бытового уклада к современному (*Га'шник и'ли куша'к, ня так давно' вы'шли, когда' культу'ра пашла'; Ба'ня была' свая', бы'ли приви'кишы старики', сича'с ста'ла культу'ра свая'.* ПОС; *Некультурный народ, грязные. Сей'час-то к культуре идут.* СГДА). Стремление освоить эти новые формы быта отражается и в словосочетаниях с объектно-целевыми отношениями (*заводит' культурность, идти к культуре*), и в диалектном глаголе *культу'риться*, отмеченном в псковских и печерских говорах. Словарные иллюстрации показывают, что это процесс соотносится сельскими жителями с заменой на современные традиционных предметов утвари и особенно одежды – следовании моде: *Поло'ли полуту'хами, а ны'н'це культ'уриця лю'ди ста'ли, так и повыбра'сывали фсё; а ра'ньше в полуту'хах и короби'цах и держа'ли муку'* (СРГНП); *Она одева'еция, культу'риция. Я уж остаре'ла, не*

культу'рюсь (СРГНП); *Наро'т как культу'рицца стал, пат платё' стал адива'цца; Я гаварю' – Пань, фсё-таки ты культу'ришися, пана'мку но'сиши, а ана' смяёцца; А молодёи топе'рь ужэ' культу'рицца, мо'дицца, хо'дит, вообража'ет, не зна'ю чово' (ПОС). Сближение понятий «культура» и «мода» прослеживается не только в последнем из приведенных примеров с дублетным использованием глаголов культу'риться и мо'диться, но и в высказываниях, где культура/культурность выступает как синоним слова мода, обозначая «господство в определенной общественной среде в определенное время тех или иных вкусов, проявляющихся во внешних формах быта, в особенности в одежде» [25. Т. 2. С. 285] и демонстрируя связи одноименных концептов: *Зипуны долгие и короткие шили, культура така была. Шаровары широкие были, культура така была (СРГНО); Тепе'рь фси наряжо'ны, фси по мо'ды, фси по культу'рнасти (ПОС).**

Ориентация жителей села на совершенствование культуры быта проявляется в позитивной оценке «культурных» артефактов. Оценочные контексты, посвященные домашней утвари, посуде, транспортным средствам, постройкам, одежде, продуктам питания позволяют выявить в составе соотносимых с культурой признаков такие, как «усовершенствование конструкции, удобство пользования» (*А самовар, Катя, был ведёрный – вот такой большу'чий, грели угля'ми <...> И кода угле'й мало там чё, не хватит, так это, у'гли... таки туши'лки были, чугу'нки таки' больши', вот это угребают горя'чи угли, и закрывают сковородой. <...> А туши'лки таки', на трёх но'жскав, желе'зны – тоже, вот таки' вот они были... я всё время... как тушилка покультурней была. Они на но'жскав были, всё дак... Я тушилки покупала, кода' вза'муж вышла. А у наших, не помню, была ли нет ли, помню только, в это, в ско... в чугу'нку большу'.* ПСДЯЛ; *Лине'йка е'та са'мая культу'рная, так и зы'блит на рисо'рах. ПОС), «внешняя привлекательность» (Ла'тка, ча'шка гни'линая [глиняная], никульту'рная така'я, ни палива'ная, чо'рная. ПОС; Я вот рубаишку-то хоро'шу, беленьку Вальке купила. А нет ли у тебя каких нето штанишек покультурнее? СГДА; Худое, старое, некультурное, широкое, не по себе [пальто]. СГДА; Спирт весной гонят, но какой-то некультурный, чёрный получатся. СГДА); «изящество формы, небольшой размер» (*Он [магазин] большой, а так покультурней сделали бы, поменьше; Железный ходок, уж он лё-**

гонький такой. Так у него где садятся-то... Культурненький, в общем. ПСДЯЛ; Пра'вдѣ, ани' культу'рненькии до'мики. ПОС). Во многих контекстах прослеживаются связи дихотомии культурный/некультурный с временными параметрами (старый/новый, раньше/сейчас). Прагматические и эстетические оценки нередко переплетаются: (Ве'чна у жэ'нишины е'тай хле'бы раско'латые, никульту'рный хлеп, плахо'й тако'й; Кака'я-то никульту'рна ка'рточка, пло'хо снѣмши. ПОС). Данные словарных источников, таким образом, отражают аксиологический слой концепта КУЛЬТУРА, в сфере материального соотносимый носителями языка с высоким качеством чего-либо созданного людьми в синтезе его внешних и внутренних проявлений. Низкокачественный, некультурный артефакт, соответственно, оценивается как плохой (ср. два последних примера из приведенных выше).

Та же оценочная оппозиция реализуется и при характеристике натурфактов. Как некультурное и культурное противопоставляется все, что встречается в дикой природе (растения, животные, земля), выращиваемому и возделываемому человеком, который совершенствует их свойства в результате приложенного труда: А яшиш' каляро'фка, ади'н глазо'чик атнима'иш у культу'рной я'блани, и за кару' фставля'иш; Культур'ные я'блаки – три'цать капе'ек; Культур'ные пчо'лы, ани' до'ма жы'ли (ПОС); Мы сюда в первых приехали, а кругом залог, земля некультурная (СРГНО). Один из сортов картофеля с крупными плодами также получает название культурка (Сейчас больше культурку садим. Она крупная. СРГК). Семантика выращивания растений и животных, как отмечают исследователи, является наиболее древней в латинском culture; впоследствии она трансформируется в обобщенное обозначение процессов развития и совершенствования вообще [2], однако первоначальный смысл также сохраняет свою актуальность. Он реализуется и при использовании лексемы культура в терминологизированном значении «сельскохозяйственное растение», в том числе в словосочетаниях зерновые культуры и технические культуры. В среднеобских говорах такое употребление отмечено исключительно в деловых бумагах (Проверка семян всех культур; Отбирал образцы всех культур зерновых, технических и овощных для проверки в контрольную лабораторию; Боронили разные культуры. ВС), в псковских – и в устной речи (В эт'м гаду' у мяня' нявно'га грядт, на адно'й гряд'тки сра'зу

иэсть культу'р – там чо'снак, агурцы', лук, капу'ста, а яшио' свёкла и марко'фь; Дадут на цэ'лый гот зерна', патишыта'ют трудадни', и там рош, пиани'ца, жы'та, фсе эти зернавы'и культу'ры; У нас усавна'я тихни'ческая культу'ра – э'та лён. ПОС). Диалектная единица культу'рник используется для именования «огородника, который сажал и сеял много культур» (ИЭСРГА).

Таким образом, русские областные словари дают возможность реконструкции концепта КУЛЬТУРА в среде диалектоносителей. Словарные материалы не отличаются полнотой, однако думается, что они в целом адекватно отражают общую картину. Лексикографические труды позволяют сделать вывод о своеобразии рассматриваемого концепта. План содержания концепта охватывает сферы духовного и материального, мир человека, вещей и природных явлений. С разными аспектами осмысления культуры носителями местных говоров соотносятся частные смыслы «получение знаний», «образованность», «следование нормам литературного языка», «соблюдение принятых в социуме моральных норм», в том числе обусловленных традициями и религиозными заповедями, «вежливость и сдержанность в общении с окружающими», «соблюдение меры», «улучшение условий жизни», «современные формы бытового уклада», «воздействие на природу для эффективного обеспечения продовольствием» и др. Ядерными средствами плана выражения являются как общерусские, так и диалектные лексемы с корнем *-культур-* (многие из которых составляют антонимические пары), периферийными – вступающие с ними в гипонимические и синонимические отношения единицы *учиться, грамотный, знать, правила, вежливость, мода, модиться*.

Словарные источники показывают, что культура осмысливается как аксиологически значимый для общества и его членов феномен. Яркой особенностью рассматриваемого концепта является его антонимическая организация, реализуемая через систему оппозиций *культура/культуристство/культурность, культурный, культурно – некультура, бескультурье, некультурный/некуртурный, некультурно*. Она воплощается на уровне смыслов с диаметрально противоположной коннотацией «позитивное – негативное». Позитивная оценка всего *культурного* связана с принятием цивилизационных перемен, улучшающих условия жизни человека. Носители местных говоров стремятся к освоению культурных новаций, осознавая необходи-

мость *подводить* или *подходить* к культуре, *заводить* ее, *культурироваться*. Поскольку эти новации соотносятся в первую очередь с образованием и городским социумом, традиционная культура оценивается неоднозначно: наряду с негативным восприятием диалектной речи как некультурной встречается одобрение норм морали, поддерживаемых в прошлом религиозными верованиями, следования ритуалам сельского сообщества. Своеобразие содержательного наполнения концепта в народно-речевой среде связано не только с ориентацией крестьянской культуры на городскую в качестве образца, внимании к культуре земледелия и животноводства, но и с лакунами в области обозначения форм и продуктов интеллектуальной, прежде всего художественной, деятельности (литература, живопись, музыка, театр, кино и т.д.).

Дихотомическое воплощение концепта в языке поддерживается рядом других противопоставлений на временной и социальной шкалах (культурное утверждается *сейчас, теперь, теперича, нынче* – некультурное соотносится с прошлым, тем, что *было раньше*; в качестве носителей культуры позиционируются образованные горожане и молодежь, типична самооценка пожилых диалектоносителей как *некультурных*).

Многоплановость смыслов концепта КУЛЬТУРА, отраженных в областных словарях, наличие как общерусских, так и собственно диалектных средств выражения концепта, многозначность некоторых из них, функционирование таких единиц в различных жанрах и формах речи диалектоносителей (монолог и диалог, устная бытовая речь, фольклор, деловые бумаги, спонтанные тексты и метатексты, воспоминание, рассказ) свидетельствуют о его первичной освоенности в народно-речевой среде. Можно говорить также о взаимодействии КУЛЬТУРЫ с такими составляющими диалектной концептосферы, как ЧЕЛОВЕК, ВРЕМЯ, ГОРОД, РЕЧЬ, ДОМ, ЗЕМЛЯ, МОДА, РЕЛИГИЯ и др. Своеобразие рассматриваемого концепта определяется высокой степенью абстрактности понятия «культура», порождающего множество более конкретных, частных смыслов, охватывающих отдельные стороны этого феномена, низкой частотностью репрезентантов концепта, доминированием антонимических связей между ними при слабой развитости других видов системных отношений, а также отсутствием фразеологических, метафорических номинаций и паремий. Последнее обстоятельство порождает осо-

бенности структуры концепта КУЛЬТУРА, в котором при наличии понятийного и ценностного слоев практически отсутствуют образный и символический слои.

Литература

1. Гынгазова Л.Г. Миромоделирование в языке диалектной личности // Европейские исследования в Сибири. – Вып. 4. – Томск, 2004. – С. 293–303.
2. Ионин Л.Г. История слова культура // Ионин Л.Г. Социология культуры. – М., 1998. – С. 9–12.
3. Национальный корпус русского языка. <http://search1.ruscorpora.ru/search> (дата обращения: 01.12.2015).
4. Национальный корпус русского языка. Статистика корпуса. <http://www.ruscorpora.ru/corpora-stat.htm> (дата обращения: 01.12.2015).
5. Беликов В.И. Чего не хватает в «оцифрованном мире» лексикографу и социолингвисту. <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2011/materials/ru/pdf/8.pdf> (дата обращения: 01.12.2015).
6. Кысылбаикова М.И. Концепт «Культура» в языковой картине мира предстателей английского и якутского культурных сообществ // Вестн. Северо-Восточного федерального ун-та им. М.К. Аммосова. – 2007. – Вып. 4, т. 4. – С. 101–103.
7. Wierzbicka A. Lexicography and conceptual analysis. – Ann Arbor, 1985. – 368 p.
8. Гынгазова Л.Г. Картина мира языковой личности диалектоносителя: наивная религия // Язык и общество в синхронии и диахронии. – Саратов, 2005. – С. 158–165.
9. Гынгазова Л.Г. О концепте «Воля» в индивидуальном сознании носителя традиционной речевой культуры // Актуальные проблемы русистики. Языковые аспекты регионального существования человека. – Томск, 2006. – С. 220–230.
10. Гынгазова Л.Г. Физическое и духовное пространство в дискурсе носителя традиционной культуры // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте. – Томск, 2007. – С. 78–109.
11. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби / под ред. В.В. Палагиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1964. – Т. 1. – 143 с.
12. Словарь русских народных говоров (СРНГ). – М.; Л., (СПб.): Наука, 1965–2013. – Вып. 1–46 (изд. продолжается).
13. Словарь пермских говоров (СПГ) / под ред. А.Н. Борисовой, К.Н. Прокошевой. – Пермь: Кн. мир, 2000–2002. – Вып. 1–2.
14. Словарь русских говоров низовой Печоры (СРГНП) / ред. Л.А. Ивашко. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003–2005. – Т. 1–2.
15. Словарь русских говоров Новосибирской области (СРГНО) / под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск: Наука, 1979. – 605 с.
16. Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая (ИЭСРГА) / под ред. Л.И. Шелеповой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007–2013. – Вып. 1–7 (изд. продолжается).
17. Словарь русских говоров Сибири (СРГС) / сост. Т.Н. Бухарева, А.И. Федоров; под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск: Наука, 2001. – Т. 2.

18. *Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края* (СРГК). – Красноярск, 2003–2010. – Т. 1–5.
19. *Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби: Дополнение (ССД-1)* / ред. О.И. Блинова, В.В. Палагина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. – Ч. 1–2.
20. *Среднеобский словарь: Дополнение (ССД-2)* / ред. В.В. Палагина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983–1986. – Ч. 1–2.
21. *Псковский областной словарь с историческими данными (ПОС)*. – Л.: Изд-во ЛГУ (СПбГУ), 1967–2013. – Вып. 1–24.
22. *Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области* (Акчимский словарь) (СГДА). – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1991–2011. – Вып. 1–6.
23. *Вершининский словарь (ВС)* / гл. ред. О.И. Блинова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998–2002. – Т. 1–7.
24. *Полный словарь диалектной языковой личности (ПСДЯЛ)* / под ред. Е.В. Иванцовой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006–2012. – Т. 1–4.
25. *Словарь русского языка*. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1981–1984. – Т. 1–4.

THE CONCEPT “CULTURE” IN DICTIONARIES OF RUSSIAN FOLK DIALECTS

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography. 2016. 1 (9). 5–21.

DOI: 10.17223/22274200/9/1

Ivantsova Yekaterina V., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).
E-mail: ekivancova@yandex.ru

Keywords: concept, culture, dictionaries, Russian folk dialects.

The article discusses the concept of culture as a component of the Russian dialect concept sphere. Unlike most of the described concepts that can be considered native, the concept under study is a late formation that came to dialects from the literary concept sphere, and originally converts in the folk speech environment. Regional dictionaries can be the main source of the culture concept reconstruction, in the absence of data of dialect corpora and associative experiments with dialect speakers.

The concept “culture” in the ordinary consciousness of local dialect speakers is represented through the understanding of all sides of human existence in the spheres of the material and the spiritual, the social and the natural.

The spiritual aspects of this phenomenon include the components “acquisition of knowledge”, “education”, “adherence to norms of the codified language”, “adherence to norms of behavior accepted in the society”, “observance of measures”, “politeness”, “self-restraint in the manifestation of negative emotions”. At the same time there are no contexts in which culture is related to art and literature.

The material side of culture is related to the improvement of living conditions, social and family life, the transition from the old to the modern structure of everyday life, to following fashion. The cultural attributes of artifacts include “design improvement”, “ease of use”, “external appeal”, “elegance of form, small size”. Among natural facts everything that is found in the wild is opposed to what is grown and cultivated by man as uncultured and cultural.

Nuclear means of expression are words with the root -cultur- (many of them are antonymous pairs), peripheral ones are words that enter hyponymy and synonymy relations with the former.

A special feature of the concept under consideration is its antinomic organization implemented through the system of oppositions with a diametrically opposite evaluation of manifestations of culture and of lack of it. The dichotomous verbalization of the concept is supported by a number of other oppositions on temporal and social scales: the cultural refers to the present, to educated citizens and young people, the uncultured to the past and to the elderly dialect speakers.

The diversity of the culture concept meanings reflected in regional dictionaries, the presence of the all-Russian dialect means of expressing the concept, the function of such words in a variety of genres and forms of speech indicate its primary development in the folk speech environment. There is interaction between culture and other components of the dialect concept sphere: MAN, TIME, CITY, SPEECH, HOUSE, LAND, FASHION, RELIGION, etc. The distinctive features of the considered concept are determined by the high degree of abstraction of the concept “culture” that generates a lot of more specific meanings, by the low frequency of the concept representatives, by the domination of antonymous relations between them, by the lack of idioms, metaphorical nominations and proverbs. The latter fact is the cause of the particular structure of the concept that includes the conceptual and axiological layers and almost lacks figurative and symbolic ones.

References

1. Gyngazova, L.G. (2004) [World modeling in the language of a dialect personality]. *Evropeyskie issledovaniya v Sibiri* [European research in Siberia]. Proceedings of the conference. Is. 4. Tomsk: Tomsk State University. pp. 293–303. (In Russian).
2. Ionin, L.G. (1998) *Istoriya slova kul'tura* [The history of the word “culture”]. In: Ionin, L.G. *Sotsiologiya kul'tury* [Sociology of Culture]. Moscow: Logos.
3. The Russian National Corpus. [Online]. Available from: [http:// search1. ruscorpora.ru/search](http://search1.ruscorpora.ru/search). (Accessed: 01 December 2015). (In Russian).
4. The Russian National Corpus. The Corpus Statistics. [Online]. Available from: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-stat.html>. (Accessed: 01 December 2015). (In Russian).
5. Belikov, V.I. (2011) *Chego ne khvataet v "otsifrovannom mire" leksikografu i sotsiolingvistu* [What lexicographers and sociolinguists lack in the “digitized world”]. [Online]. Available from: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2011/materials/ru/pdf/8.pdf>. (Accessed: 01 December 2015).
6. Kysylbaikova, M.I. (2007) Kontsept “Kul'tura” v yazykovoy kartine mira predstaviteley angliyskogo i yakutskogo kul'turnykh soobshchestv [The concept “culture” in the linguistic picture of the world of representatives of the English and the Yakut cultural communities]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova – Herald of North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov*. 4:4. pp. 101–103.
7. Wierzbicka, A. (1985) *Lexicography and conceptual analysis*. Ann Arbor.
8. Gyngazova, L.G. (2005) [Picture of the world of the language personality of a dialect speaker: naive religion]. *Yazyk i obshchestvo v sinkhronii i diakhronii* [Language and society in synchrony and diachrony]. Proceedings of the conference. Saratov: Nauchnaya kniga. pp. 158–165. (In Russian).
9. Gyngazova, L.G. (2006) [On the concept “will” in the individual consciousness of the traditional speech culture]. *Aktual'nye problemy rusistiki. Yazykovye aspekty regional'nogo sushchestvovaniya cheloveka* [Topical problems of Russian philology. Language aspects of regional human existence]. Proceedings of the conference. Tomsk: Tomsk State University. pp. 220–230. (In Russian).

10. Gyngazova, L.G. (2007) Fizicheskoe i dukhovnoe prostranstvo v diskurse nosite-lya traditsionnoy kul'tury [The physical and spiritual space in the discourse of a traditional culture representative]. In: Rezanova, Z.I. (ed.) *Kartiny russkogo mira: prostranstvennyye modeli v yazyke i tekste* [Pictures of the Russian world: spatial patterns in language and text]. Tomsk: UFO-PLUS.
11. Palagina, V.V. (ed.) (1964) *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov sredney chasti basseyna r. Obi* [Dictionary of Russian old-timer dialects of the middle part of the Ob river basin]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
12. V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sci-ences. (1965–2013) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Vols 1–46. Moscow; Leningrad; St. Petersburg: Nauka.
13. Borisova, A.N. & Prokosheva, K.N. (eds) (2000–2002) *Slovar' permskikh govorov* [Dictionary of Perm dialects]. Vols 1–2. Perm: Knizhnyy mir.
14. Ivashko, L.A. (ed.) (2003–2005) *Slovar' russkikh govorov nizovoy Pechory* [Dictionary of Russian folk dialects of the low Pechora]. Vols 1–2. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
15. Fedorov, A.I. (ed.) (1979) *Slovar' russkikh govorov Novosibirskoy oblasti* [Dictionary of Russian dialects of Novosibirsk Oblast]. Novosibirsk: Nauka.
16. Shelepova, L.I. (ed.) (2007–2013) *Istoriko-etimologicheskii slovar' russkikh govorov Altaya* [Historical and etymological dictionary of Russian dialects of Altai]. Vols 1–7. Barnaul: Altai State University.
17. Fedorov, A.I. (ed.) (2001) *Slovar' russkikh govorov Sibiri* [Dictionary of Russian dialects of Siberia]. Vol. 2. Novosibirsk: Nauka.
18. Vasil'eva, S.P. (ed.) (2003–2010) *Slovar' russkikh govorov tsentral'nykh rayonov Krasnoyarskogo kraia* [Dictionary of Russian dialects of the central districts of Krasnoyarsk Krai]. Vols 1–5. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University.
19. Blinova, O.I. & Palagina, V.V. (eds) (1964) *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov sredney chasti basseyna r. Obi. Dopolnenie* [Dictionary of Russian old-timer dialects of the middle part of the Ob river basin. Supplement]. Vols 1–2. Tomsk: Tomsk State University.
20. Palagina, V.V. (ed.) (1983–1986) *Sredneobskiy slovar': Dopolnenie* [The Middle Ob Dictionary: Supplement]. Vols 1–2. Tomsk: Tomsk State University.
21. Bashmakova, A.P. et al. (eds) (1967–2013) *Pskovskiy oblastnoy slovar' s istoricheskimi dannymi* [Pskov Oblast dictionary with historical data]. Vols 1–24. Leningrad; St. Petersburg: Leningrad State University; St. Petersburg State University.
22. (1991–2011) *Slovar' govora d. Akchim Krasnovisherskogo rayona Permskoy oblasti* [The Dictionary of the dialect of v. Akchim of Krasnovishersky district of Perm Oblast]. Vols 1–6. Perm: Perm State University.
23. Blinova, O.I. (ed.) (1998–2002) *Vershininskiy slovar'* [Vershininsky Dictionary]. Vols 1–7. Tomsk: Tomsk State University.
24. Ivantsova, E.V. (ed.) (2006–2012) *Polnyy slovar' dialektnoy yazykovoy lichnosti* [Complete Dictionary of the Dialect Language Personality]. Vols 1–4. Tomsk: Tomsk State University.
25. Ozhegov, S.I. (1981–1984) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Vols 1–4. 2nd ed. Moscow: Russkiy yazyk.